

**АНДРЕЙ
ЛЕВШИНОВ**

ЗНАКОМСТВО С ЛЕГЕНДОЙ

Андрей Алексеевич Левшинов

Полковник Русь.

Знакомство с легендой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57489736

Полковник Русь. Знакомство с легендой: Реноме; СПб.; 2019

ISBN 978-5-00125-114-9

Аннотация

Тот, кого мы все ждали, – Полковник Русь. Перед вами новая книга Андрея Левшинова – доктора философских наук, доктора психологических наук, мастера йоги и цигун, писателя и публициста. Роман «Полковник Русь» окунёт читателя в динамичную атмосферу приключений. В то время как «зло» раз за разом строит свои козни, мы чувствуем себя на мушке прицела. Но всегда есть протагонист, который борется за «светлую сторону». Полковник Русь откроет нам закулисы мировой истории и политики, познакомит с известными людьми с других, тёмных сторон и возьмёт с собой в путешествие по тонким мирам. «Полковник Русь» – это роман о любви, приключениях, о добре и зле, но и в первую очередь это реальное пособие по обучению СОСТОЯНИЮ. Никогда ещё интересное не было настолько полезным.

Содержание

Знакомство	4
Перемещение	8
Первый опыт	11
Диагностика	16
Встреча	22
В квартире Чернявого	26
«Удача» полковника	30
Возвращение	34
София	39
В отеле	43
На запад	47
Новая легенда	53
Ожидание	58
Эдит	64
Умение ждать	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Андрей Алексеевич Левшинов Полковник Русь Знакомство с легендой

Знакомство

– Русь, полковник Русь, – устало произнёс мужчина, присаживаясь на скамейку.

– Ева. – Девушка протянула ладошку и выжидательно посмотрела на своего нового знакомого.

Русь аккуратно пожал руку и ещё раз окинул взглядом фигуру. Стройная блондинка в сером платье, с осанкой гимнастки или балерины. Её синие глаза дружелюбно раскрылись и, улыбаясь лучиками двух саблевидных морщинок, уставились на полковника. Русь усмехнулся и подобрел. «Наверное, я выгляжу легендой. Хотя с какой стати она знает о моём прошлом?» – пронеслось у него в голове.

– Хорошая погодка, – промолвил Русь, думая совершенно о другом.

С Новинского бульвара и Баррикадной доносился шум автомобилей, но здесь, в сквере перед высоткой, царил покой,

сохранившийся с середины прошлого века. Особый фэншуй сделал из этого места островок или аквариум, где можно было отдыхать в любое время суток. Полковник Русь с удовольствием бы продолжил говорить о пустяках, но он пришёл сюда на встречу со своим связным. Им оказалась элегантная девушка Ева. «Это лучше, чем в прошлый раз», – промелькнуло в голове Руся. Тогда на скамейке перед ним сидел хмурый, суровый старик, скорее напоминавший своим видом обиженного жизнью пенсионера, чем волхва из рода Перуна.

Та встреча состоялась полгода назад, и задание было не из лёгких. На этот раз Русь был так же мобилизован, а внешний вид девушки скорее должен был подсластить пилюлю, которая будет скоро озвучена, красивыми полными губами.

– Да, погода хороша, – нараспев произнесла Ева и чуть прищурила свои синие глаза.

«Началось», – со вздохом подумал полковник и ещё больше расслабился, чтобы не пропустить детали.

Если когда-нибудь случай столкнёт вас с изящной блондинкой и она окажется вашим боссом, не стоит строить иллюзий насчёт её безобидного вида. Начинив за пять минут голову полковника пятизначными кодами, Ева с обаятельной улыбкой перешла к адресам и паролям. Через пятнадцать минут она перестала говорить языком энциклопедий и справочников. Передышка пошла на пользу Русю: наконец-то он отвёл глаза от двух синих информационных окон

и взглянул на окружающую зелень деревьев и кустов.

Инструктаж был закончен, но скверно то, что сейчас придётся расстаться с Евой, и, может быть, навсегда. Полковнику почему-то этого не хотелось.

– Запомнили? – Сабельки опять появились у глаз блондинки.

Полковник кивнул и погрузился внутрь своей головы, проверяя наличие свежего багажа. Удостоверившись, что ничего не потеряно, произнёс:

– Да, всё в порядке. Теперь осталось узнать, когда.

– Завтра, – голос девушки потеплел.

«А вот и пилюля», – пронеслось в голове полковника, а на лице появилась усмешка. Так его учили – никогда не выражать отрицательных эмоций. Чтобы хоть как-нибудь продлить встречу, Русь спросил:

– Что ещё?

– Желаю успеха... и удачи. – Синие глаза стали стальными.

«Это лучше, чем глупости», – подумал Русь, кивнул головой, поднялся и зашагал прочь.

С каждым шагом он всё больше погружался в задание, прикидывая все за и против. Коды порталов в другие пространства и время прочно засели в памяти, но на всякий случай полковник ещё раз крутанул их в голове. «Пожалуй, удача станет главным фактором успеха», – размышлял Русь. С самого начала, как он стал сотрудником организации, при-

шлось полагаться только на память. Никаких бумажек и документов, из средств связи – интуиция или телепатия, если она есть. Долгие годы тренировок развили в нём много способностей, но, как показала жизнь, бывают не только удачи, но и провалы. «О слабости придётся забыть, – внушал себе Русь, – на кону очень многое».

Русь подошёл к Баррикадной и махнул рукой. Две машины проехали мимо, третья, «девятка», притормозила.

– Куда? – спросил водитель.

– Вперёд, – скомандовал Русь и уже полностью мобилизованный уселся в пассажирское кресло.

Перемещение

«Девятка» мчалась по Садовому кольцу, чтобы у следующей высотки свернуть на Кутузовский. Всё это время водитель – молодой парень в клетчатой рубаше – рассказывал Русю о своей тётке из Подольска, которая, наверное, вскоре умрёт и оставит ему свой дом. Он был так захвачен этой перспективой и предстоящим блаженством мещанской жизни, что совсем не замечал молчания Руся. За МКАД на одной из автобусных остановок Русь вышел, пожелав парню успеха.

Полковник не случайно выбрал это место. За последние годы у него уже вошло в привычку находиться там, где нет видеонаблюдения. С этой точки зрения все бензозаправки сразу отпадали, придорожные кафе и гостиницы тоже. Автобусные остановки на трассе пока ещё оставались слепыми зонами для «большого брата». То «многое», что стояло на кону, было не просто слово, означающее математическое понятие. По сути, речь шла о жизни человечества, и шанс выжить был сейчас в руках и голове полковника. То, что дело предстоит трудное, Русь понял на скамейке в сквере. Не потому, что так сказала Ева, а потому, что его включили в группу, даже не дав отдохнуть и дня после операции «Махабхарата».

Полковник не дал бы голову на отсечение, что его фотография не имеется в банке данных спецслужб мирового пра-

вительства, но рисковать не стал. Видеопрограмма опознавания могла срисовать его на Баррикадной и отследила бы в любой точке города, даже в метро. Но здесь видеоищейка потеряла след, даже если бы она его взяла. Ещё раз проделав трюк с поднятой рукой, Русь уже через пять минут трясся в старом фургоне, и на этот раз ему неспешно рассказывал о своём житье-бытье пожилой мужчина.

Километров через сорок полковник попросил остановить синюю таратайку и по просёлочной отворотке зашагал в сторону деревни. Только старым дедовским способом сейчас стало возможным исчезнуть из видеоцифрового поля, которое плотно окутывало большие города, но ещё не проникло в сельскую местность. Час понадобился Русю, чтобы дойти до места, где надо было свернуть в лес. Пока он шёл, навстречу проехало несколько легковушек, и только на одной из них был установлен видеорегиcтpатор. Русь это отметил автоматически и на всякий случай запомнил номер. Перед тем как свернуть в лес, он скользнул глазами по просёлку – следов остаpавляющих машин не было. Трава была не примята, ветви кустов не заломаны. Оглянувшись по сторонам, Русь перепрыгнул через канаву и через минуту затерялся между деревьями.

Лес тут был нехоженым, наливался майской зеленью, комаров и мух ещё не было. Русь специально выбрал глухое место без троп и больших опушек. Он шёл, не оставляя следов, как его научил таёжный охотник много лет назад. Над

его головой задорно пели птицы, по синему небу проплывали редкие облака, лес жил своей первозданной жизнью, нарушаемой лишь присутствием человека. Пройдя с полкилометра, полковник подал вправо от запомнившегося сушняка и через несколько шагов вышел к ручью, где за кустами ивняка стояла его палатка. Свежих следов человека вокруг не было. Русь скрипнул молнией вверх, отогнул полог и скользнул внутрь. Кроме спальника, в палатке ничего не было.

Русь катнулся на спине несколько раз, чтобы вправить позвонки, потом сел и наклонился вперёд, сильно вытягиваясь.

Для предстоящей телепортации состояние энергетики должно быть идеальным, а позвоночник играет в этом главную роль. Наконец, ощутив жжение по всей его длине, полковник сел в полулотос и прикрыл глаза.

Палатка стояла на небольшом пригорке, в поисках подходящего места полковник исходил вчера всю округу. Уединённость вдаль от любых глаз и повышенная энергетика – вот что его привлекло. Сейчас энергия, бьющая из-под земли, должна помочь ему войти в состояние высоких вибраций. Перед закрытыми глазами Руся выплыл первый код, сообщённый накануне Евой. Энергия Братства Волхвов соединилась в полковнике с энергией Земли, он потерял всякие ощущения и через некоторое время растворился в воздухе. Внутри палатки появился запах озона.

Первый опыт

Ещё сидя с закрытыми глазами, Русь ощутил другие запахи и гул потока машин. Проверив внутренним взглядом всё своё тело от кончиков пальцев ног до макушки, он занялся проверкой равновесия в чакрах. От двенадцати до шестнадцати дыханий на каждом уровне заняло минут десять. Открыв глаза, Русь увидел перед собой склон холма, поросший ольхой да осиной, за деревьями по широкой улице, переходящей в ажурный мост, двигались автомобили. Синева реки отражала небо, здесь было немного теплее.

«В точку, – подумал Русь, – аккуратно на склоне Лысой горы. Коды работают, инструкция верна, я в Киеве».

Первая телепортация, прошедшая около двадцати лет назад, была не из приятных и тянулась чертовски медленно. Вся группа вымокла до нитки ещё с утра, пока искали подходящее для перемещения место. День назначался заранее, и если случился сеющий дождик, опыт всё равно надо было начинать.

Тогда трое посвящаемых вместе с наставником на электричке добрались до станции Александровка, откуда до лесистого Баболовского парка было рукой подать. Малолюдный, особенно в дождливое утро, изрезанный ручейками и речушками с холмистыми берегами парк представлял собой идеальный полигон для испытаний по телепортации. А

учитывая сохранившиеся потоки тонких энергий, протянувшихся над парком из Екатерининского дворца в Гатчину, Стрельну и Петродворец, здешний лесной массив можно вообще считать телепортической лабораторией.

Блуждали долго, наставник ничего не подсказывал, только наблюдал. Антон, рябоватый, долговязый и сухощавый парень, из-под светлых бровей внимательно смотрел по сторонам, выглядывая симпатичный пригорок. Второй из группы, Сергей, был меньше ростом, губастый и с высоким лбом. Подвижный, всегда расслабленный, он, как обычно, полагался на состояние.

– Да не выглядывай ты, Антоха, место, состояние его найдёт, – уже который раз проговаривал Сергей.

Антон и Русь помалкивали и поёживались, шагая по аллее парка. Уже через час решили свернуть у мостика через ручей на тропу, убегавшую вдоль берега к лесу. Сергей напряжился, Антон прищурился, а Русь про себя клял погоду. Минут через пять подошли к отлогому берегу у изгиба ручья. Возвышенность, растёт вековая сосна, кусты защищают от непрошенных взглядов.

– Здесь, – сказал Антон.

– Согласен, по всем признакам отличное место, – стряхивая с головы капли дождя и фыркая, ответил Сергей.

– Да, место подходящее, – вздохнул Русь.

Инструктор, мужчина лет сорока или выглядящий на сорок при своих шестидесяти, широкоплечий, с плотным ёжи-

ком волос, достал карту в целлофане и ткнул в неё пальцем.

– Перемещаться будете сюда, – произнёс он звучным голосом, более подходящим для оперного певца. – Вот координаты. – Его палец ещё раз скользнул по полям карты. – Не торопитесь, определите своё положение по Полярной звезде и входите в состояние. Мне туда ходу минут сорок, так что через десять минут приступайте.

Он обвёл глазами ребят, сунул карту в карман куртки и бодро зашагал в сторону аллея. Оглянувшись, подбодрил:

– Чётко следуйте инструкциям и не дрейфьте, а то придётся вас по частям собирать.

Последнее наставление было шуткой с изрядной долей смысла. Русь прекрасно помнил первые попытки телепортации мышей, когда в другом месте оказывались только кости, а мягкие ткани оставались в точке старта. Также он помнил о перемещении американского эсминца, чья команда растеряла свою психику где-то в пространственном тоннеле, оказавшись в итоге в безумном состоянии. Русь в одной команде с Антоном и Сергеем уже около четырёх лет. Бывало, каждый помогал другому советом, но тут вся работа происходила внутри, и даже при желании ничего нельзя было сделать для друга.

Сергей смотрел на воду, задумчиво провожая взглядом пенные пузырьки. «Входит в состояние», – подумал Русь.

Антон обнял мокрый ствол сосны и, набирая энергию дерева, прислушивался к своим ощущениям. Русь вспоминал

наставления, поёживаясь от холода. Он взглянул на часы:

– Десять минут прошло, можно начинать.

Все трое уселись на мокрую траву, скрестив ноги. Русь закрыл глаза, выровнял позвоночник и начал расслабление. Мокрая одежда липла к телу, поэтому первым делом он ощущениями ушёл в кость. Сосредоточившись на своём скелете, легче было не замечать окружающего холода и в первую очередь сконцентрироваться на первой чакре. С подключением специального дыхания пошёл внутренний разогрев, и постепенно Русь стал входить в нужное состояние вибраций. Дальше всё по отработанной схеме: надо почувствовать темечком Полярную звезду, ввести пространственные коды, изменить свойства эфира и... ждать. Сколько прошло земного времени, Русь не знал, почувствовал лишь прикосновение ко лбу и открыл глаза. Перед ним стоял наставник, рядом – улыбающийся Сергей.

– С прибытием, – сказал Сергей, – что-то ты долго. И ещё Антоху ждать.

Русь огляделся. Телепортация прошла успешно, он вместе с товарищами переместился точно на место прибытия, примерно на два километра северо-восточнее, в другую часть парка. В теле не было непривычных ощущений, только кости ещё тонко вибрировали.

– Серёга, а ты молодец, опять через состояние? Насколько раньше меня ты здесь очутился? – спросил Русь.

– Да вот уже полчаса тут мокну. Давайте, ребята, осваи-

вайте состояние, а то я вечно буду вас дожидаться. Смотри, вот, кажется, Антоха.

С этими словами Сергей кивком головы показал на проявляющуюся фигуру сидящего на траве Антона с закрытыми глазами, которая становилась всё плотнее.

Сейчас, вспоминая своё первое перемещение, Русь улыбнулся: дождя не было, операция длилась не более пятнадцати минут.

«Что ж, пора приступать к заданию, воспоминания тут могут служить помехой», – пронеслось в голове у Руся, и он встал.

Диагностика

При спуске с холма на глаза Русю попалась кряжистая липа с небольшим дуплом, чернеющим на уровне головы. Несколько секунд он размышлял: «Скорее всего, пригодится». Вынув из кармана свёрнутый кусочек фольги, сделал из него полый шарик и положил на трухлявое дно дупла. «Маячок-резонатор в этом месте не помешает», – отметил полковник.

Прогулочным шагом Русь вышел из лесочка на тротуар и двинулся в сторону Киево-Печерской лавры. Лаврская улица широкими изгибами поднималась вверх по холму, постепенно закрывающему величественный вид на Днепр, перечёркнутый оживлённым движением по мосту Патона. Вечерело. Палящее солнце постепенно умеряло свой жар, но всё равно, пока Русь не оказался на вершине, он успел вспотеть. Поднимаясь, Русь в голове составлял план своих действий: «Сегодня вечером успеть зайти в лавру, дойти до Софии и на боковую. А завтра утром уже смотреть, что к чему». В этом «что к чему» заключалась основная цель. От египетской Александрии до Санкт-Петербурга довольно широкой полосой протянулась главная энергосиловая линия планеты, на которой семь городов соответствовали семи планетарным

чакрам¹.

Киев – сердце Земли – передавал человечеству энергию любви, так, по крайней мере, было раньше. Начиная с четырнадцатого года метафизическую функцию Киева стали отключать от тонкой энергосистемы планеты, что вызвало рост террора во многих странах. Желание Украинской православной церкви отделиться от РПЦ, стремление Украины войти в Европейский союз не сильно влияло на работу анахаты планеты. Кто-то раз за разом «отрезал» провода, тянущиеся в тонком плане от лавры и Софии к эгрегору планеты,

¹ Исходя из принципа «что в большом, то и в малом – и наоборот», позвоночник – главный энергетический канал человека с расположенными на нём нервными плексусами, соответствующими семи чакрам, имеет своё отражение на планете Земля в линии от города Александрия в Египте до Санкт-Петербурга в России. Надо заметить, что устройство всех живых организмов согласуется с едиными принципами Творца, будь то дерево, животное, человек или живая планета. У всех живых организмов есть ось, главное направление, которое в зависимости от предназначения направлена вертикально либо горизонтально. Человек, обладающий свободной волей, выбирает между духовным направлением – вверх и материальным – вдоль земли. В последнем случае он сам отключает себя от духовных энергий и вынужден питаться только физическими составляющими. На позвоночнике (хребте) планеты Земля, так же, как и у человека, семь чакр – городов. Александрия – муладхара-чакра, турецкий Стамбул – свадхистана-чакра, украинская Одесса – манипура-чакра. Столица Украины Киев – анахата-чакра, белорусский Витебск – вишудха-чакра, российская Гатчина – аджна-чакра, Санкт-Петербург соответствует сахасраре-чакре. Любопытен тот факт, что физиологически сахасрара-чакра представлена в организме корой головного мозга, и в то же время количество жителей Санкт-Петербурга, имеющих высшее образование, ещё совсем недавно составляло 12 % от общей численности населения города (для сравнения, этот показатель в Москве равен 8 %, в Нью-Йорке – 0,3 %).

оставляя людей без любви. Любви на земле становилось всё меньше, и Русю предстояло выяснить, кто этим занимается, прекратить эти действия и восстановить действие энергетики города в общей системе отношений человечества.

То, что без любви жизнь становилась тяжелее и искорёженной, Русь знал без пояснений Евы. Он видел, как в последние двадцать с небольшим лет справедливость превращалась в жестокость, правда в критиканство, ум в хитрость, а вера в фанатизм. Уменьшение энергии любви вызывало неуступчивость, тиранию, повальную жадность, двуличие, бесцеремонность, нарастающие после событий на Майдане как снежный ком. Любые политические решения вызывали лишь раздражение, так как не затрагивали главной причины, влияющей на отношения социальных групп и отдельных людей. Высший Совет Волхвов решил, что пора заняться восстановлением праведных отношений между людьми, а для этого надо опять встроить Киев в главный энергетический хребет планеты. Вот почему полковник Русь бодро шагает уже по тенистой Лаврской вдоль старинной ограды монастыря.

Масштаб задачи полковника не смущал. Он знал, что дело всегда в «двух контактах», которые надо соединить либо разорвать. Всегда найдётся один-единственный человек, некая ключевая точка, узел, от которого всё зависит. Со стороны Изначального² Устройства Мира послали его – полков-

² Изначальный – ранее писалось «Азначальный». Отсюда Азначальное Устрой-

ника Руся, а вот кто мутит мир с другой стороны – предстоит узнать.

Ворота лавры были распахнуты, Русь свернул направо и стал спускаться по склону к пещерам и главному храму. После того как полковник оказался в Киеве, и часа не прошло, вроде бы состояние ещё не рассосалось, но он, используя каждый шаг и дыхание, постарался опять войти в него. Состояние позволяло видеть, слышать, чувствовать намного больше, чем обычный человек. Это было сейчас очень нужно, потому что Русь начинал проводить диагностику.

Монастырская дорога была заполнена людьми. Одни шли навстречу, другие после трудового дня тянулись к святыне. Головы женщин, накрытые платками, были чуть опущены вниз, если несколько женщин шли вместе, они разговаривали. Паломники выделялись среди горожан скромной потёртой одеждой, среди них не было полных и тучных. На этом фоне Русь особенно ничем не выделялся, разве что спортивной, пружинистой походкой.

Вдоль на лотках продавалась всякая религиозная всячина – от православных иконок до книжечек духовного содержания. Цветы на подоконниках зданий, аккуратные газоны придавали лавре уютный вид, всё дышало покоем и умиротворением.

Выйдя к главной площади, полковник взглянул наверх, в меркнувшую синеву неба. Во все стороны от сияющих на

солнце куполов расходились потоки лучистой энергии. Они были видны особым зрением, из состояния, в которое он сейчас был глубоко погружен. Простояв так в задумчивости минут десять, Русь заметил, что потоки энергий на небе пульсируют и иногда прерываются. Он отошёл в сторону и, присев на зелёную скамейку, задумчиво опустил голову. Обширная крона липы зеленоватым сумраком защищала глаза полковника, и он смог незаметно оглядеться.

Прихожане, паломники и туристы неспешно слонялись по площади, заходя в двери храмов и возвращаясь оттуда с заметно изменёнными лицами. Мимо с хриплым пыхтением прошёл толстый поп, пробежали дети. Обычная ленивая суета заканчивающегося дня.

Скорее чувством, чем взглядом, Русь выхватил из общей картины мужчину в белой рубашке с чётками в руках. Чернявый, узкогрудый, с крупным носом, он не спеша переходил от одной двери к другой, останавливался, перебирая чётки против часовой стрелки. Русь заметил, что его дыхание, движения пальцев точно соответствуют пульсации потоков энергии на небе.

«Через модуляцию выходит в канал анахаты», – определил Русь.

Вставая со скамейки, он помог себе руками, изображая усталость и неловкость. Чуть пришаркивая, он пересёк площадь, зашёл в здание и немного побыл в приятной прохладе. Направляясь к выходу из лавры, Русь скосил глаза и убедил-

ся, что Чернявый по-прежнему занят своим делом. Уже на Лаврской полковник свернул направо и, убедившись, что в кармане находятся переданные Евой гривны, зашёл в кафе.

Встреча

Уютное заведение не пустовало, но столик на двоих у окна был не занят. Русь уселся с видом человека, собиравшегося обстоятельно отдохнуть, убедился, что вход в Лавру отлично просматривается, и взглядом пригласил уже идущую к нему шатенку официантку. Смягчая согласные, сделал заказ и подобно многим уткнулся в свой смартфон.

Синенькие цветочки на подоконнике, домотканые занавески, стойки бара из брёвен делали помещение похожим на домашнюю хату или корчму. Всё вокруг как бы говорило: расслабься и отдыхай. Посетители, в основном туристы, так и делали. Минут через десять шатенка принесла заказ, и Русь машинально начал есть, изредка поглядывая на ворота лавры. Интересующий его субъект мог появиться каждую минуту, но, если удача будет на стороне полковника, то он успеет поесть.

Вряд ли Чернявый является главным в блокировке энергии. Это требует колоссальных усилий, значит, у него есть сменщик. Такие «стрелочники» могут дежурить, прикинул Русь, самое большее часа по четыре. Дальше хака можно увозить на скорой. А может, и на два часа не хватит. «Судя по всему, – думал он, – я попал на конец смены, так что ждать недолго».

На всякий случай Русь поднял руку и махнул шатенке.

Она кивнула и пошла за стойку выписывать счёт. Через минуту она подошла. Русь уловил в её глазах выражение одиночества, поиска и надежды. Он замечал это всегда, выполнение операции не повлияло на обостренную чувствительность. Ободряюще улыбнувшись официантке, он положил деньги в горшочек со счётом и принялся за чай. Когда оставалось полчашки, на Лаврской показался Чернявый. Сделав ещё пару ленивых глотков, Русь поднялся и пошёл к выходу.

Чернявый направился к стоянке машин на овальной площади напротив лавры. Русь предвидел такой поворот событий, поэтому сразу стал искать такси, а их здесь тоже было достаточно. Чернявый сел в синий «шевроле» и, покопавшись с минуту, выехал на трамвайные пути и поехал в центр. Этой заминки полковнику хватило, чтобы выбрать самый неприметный автомобиль и поехать вслед.

Протискиваясь на «ланосе» сквозь скопление машин, Русь снова перебирал в голове услышанное и увиденное. Совершенно ясно, что на смену Чернявому кто-то пришёл, а он сам едет либо отдыхать, либо за новыми распоряжениями. Второе лучше, экономит время. Кто это – предстоит выяснить. К тому же необходимо выявить всю сеть и её обезвредить. Полковнику разрешено использовать любые методы, так что придётся действовать по обстоятельствам.

«Шевроле» по круговой выехало на Крещатик, потом свернуло перед Майданом вверх направо. Движение было затруднено, но Русь сказал водителю, пожилому усачу, что хо-

чет проследить за предполагаемым любовником жены, и тут же включилась мужская солидарность и желание поиграть в шпионов. Усач выходил из положения со своим старым «ланосом», может быть, именно потому, что он старый. Когда какой-то тип жмёт на такой вот таратайке, люди думают, что ему всё нипочём, потому что он ничем особенно не рискует, и уступают ему дорогу.

Русь незаметно хрустнул костяшками кулаков и размял шею. Сколько их там будет, а может, это просто квартира? Вопросы без ответов. Возможно, придётся включить систему работы по точкам «дим-мак», для этого надо быть предельно концентрированным. Внешне работа по точкам весьма элегантна, со стороны кажется, что один стряхивает пылинки с другого. Только вот отряхиваемый потом ничего не помнит или помнит частично, а бывает – умирает через несколько дней.

Перед самым выездом на площадь к Чернявому в «шевроле» сел плотный мужчина, ожидавший его на тротуаре. Открывая дверь машины, он оглянулся, и, хотя их разделяло около пятидесяти метров, его лицо показалось Русю знакомым. Пока «шевроле» выворачивало на Большую Житомирскую, Русь прокручивал в голове всех, кто мог бы быть похожим на приятеля Чернявого. Десятки лиц, как отпечатки в фотоавтомате, пробежали перед его глазами. Минуты через три Русю это показалось бесполезным занятием, и он решил воспользоваться более эффективным способом. Полковник

расслабился, закрыл глаза и постарался очистить сознание от всего. От слежки за машиной, от Киева, от задания, от себя и своего возраста. Через несколько мгновений на внутренний экран выплыло лицо.

«Да ладно, – подумал Русь. – Но ведь так всё и должно было быть. Придётся положить конец этому сериалу». Он усмехнулся. Усатый ободряюще посмотрел на своего клиента. «Так вот где ты сейчас, Капитан Америка», – билось в голове полковника.

В квартире Чернявого

Солнце опустилось за крыши домов, создав огромные тени, прерываемые полосками жёлто-красного света, сочившегося между зазорами зданий. Листва деревьев пропускала лишь пляшущие пятна, и всё вместе на какие-то минуты превратило город в причудливо освещённую театральную сцену. «Шевроле» мигнуло поворотником и, чуть притормозив, юркнуло в арочную подворотню дома с внутренним двором. Русь попросил усача остановиться чуть дальше, расплатился, поймал ободряющий взгляд и, мягко закрыв дверь «ламоса», быстро пошёл к арке.

За несколько шагов до проёма он направил всё своё внимание во внутренний двор, пытаясь уловить шум включённого двигателя «шевроле». Хотя речь шла о слухе, у Руся чуть прищурились глаза – да, так уж устроена психофизиология. Двигатель затих, затем поочерёдно хлопнули две дверцы автомобиля. Сгущающиеся сумерки были на руку, вечер вообще казался романтическим. Весенние запахи настоялись за день в тёплом воздухе и сейчас начинали отдавать свой аромат. Мысль о вечернем свидании с... промелькнула в сознании Руся. «Да что ты будешь делать, вот гормон хренов, лезет в голову почём зря», – прокомментировал он беззвучно. «Хочется романтики? Тебе будет».

Скользнув вдоль арочной стены, Русь осторожно выгля-

нул во двор. Как раз в эту минуту двое входили в подъезд левого крыла дома. Внутренний двор был тёмным, посреди него чернели кусты чахлого сквера и угадывались две скамейки. Русь юркнул к кустам и стал смотреть на окна, расположенные слева и справа от интересующего его подъезда. Ожидание было недолгим. Через несколько секунд на третьем этаже справа осветилось сначала одно, потом сразу три окна.

Русь знал, что лучше всего действовать в потоке, хотя сейчас пара мыслишек об осторожности стукнула в голову. Вышвырнув этих дятлов прочь, Русь с накатанного разбега подбежал к стене дома и, цепляясь за выступы старого здания, полез наверх. Его интересовало четвёртое окно, створка которого была приоткрыта. В потоке сознания расширяется видение (включаются сенсоры) и происходит многое другое. Тёмное окно вело в спальню, ну а сразу бросаться на кровать Чернявый, да ещё вместе с Капитаном, явно не собирался.

Подтянувшись на пальцах за подоконник, Русь правой рукой легонько нажал на открытую раму и бесшумно ввалился внутрь. Прикрыв окно, прокрался к двери и прислушался. Говорили на английском.

– Пора уже переходить на полное перекрытие потока. Вы готовы? – Голос, скорее всего, принадлежал Капитану Америке.

– Как скажете, только энергозатраты надо бы компенсировать.

«Куда надо попал», – сказал себе Русь и распахнул дверь.

Чернявый обомлел, а у Капитана была хорошая реакция. Через секунду в его правой руке появился пистолет с глушителем, который начал выплёвывать пули в Русь. На самом деле туда, где он только что был. Полковник был готов к такому повороту событий и меньше всего предполагал, что Капитан Америка начнёт кидаться своим знаменитым звёздно-полосатым щитом. Для полковника это было как игра. Распахнув дверь и сделав движение вперёд, Русь дал возможность Капитану выхватить пистолет и сделать первый выстрел. Русь отпрянул назад и, присев, кубарем, вдоль пола, полетел к Капитану. Вторая пуля вжикнула там, где он стоял, третья уткнулась в пол у порога спальни.

После двух кувырков по мягкому надо сказать, ковру Русь, выпрямляясь, двумя подошвами ног ударил Капитана Америку в подбородок, отправив его в глубокий нокаут. Капитан рухнул лицом вперёд, подмяв правую руку с пистолетом под себя.

«Чудненько», – подумал Русь и перевёл взгляд на Чернявого.

Тот сидел на диване, и тоже с пистолетом в правой руке. «Недооценил! – Русь мгновенно совершил кульбит в сторону. – Откуда тут спецназ?»

Пули зачиркали по гостиной почём зря. Чернявый вскочил с дивана и, стреляя в полковника, пошёл в его сторону. Русь метнулся назад к лежащему Капитану, выигрывая мгновения. Чернявый не стал стрелять в полковника, рас-

пластавшегося рядом с Капитаном, боясь задеть своего шефа. Малюсенькой передышки Русю хватило, чтобы, прикрываясь стоящими здесь стульями, сделать прыжок с двойным сальто за диван, на котором только что сидел Чернявый. Используя инерцию разворота, он приподнял диван и обрушил его на голову Чернявого, пистолет которого отлетел в сторону, а сам он затих, придавленный диваном и девяносто пятью килограммами полковника.

«Удача» полковника

На худосочном Чернявом был ремень, и, отшвырнув диван, Русь быстро связал ему руки за спиной. Капитан Америка в пижонском прикиде, начинающий подавать признаки жизни, требовал больше внимания и времени. Рванув на его груди рубашку так, что пуговицы посыпались в разные стороны, Русь оголил крепкое мускулистое тело американского героя и, скрестив его руки, перетянул их намертво узлом.

Возясь с пленными, Русь не торжествовал: до победы было далеко, да и эти двое ничего ещё нужного для него не сказали. В эту минуту он почувствовал присутствие ещё одного человека в квартире, тут же выставил перед собой как щит обмякшее тело Капитана Америки и спрятался за стену. «Страховка, – подумал Русь. – За квартирой наблюдали из правого крыла, заметили, как я влез в окно, один из пары уже здесь, через пару минут подъедут спецы».

Собрав все свои силы, Русь швырнул тело Капитана в стоявшего в прихожей человека и, вынырнув из-за стены, стелясь по полу, прыгнул вперёд. Реакция у страховщика была отменная. Все пули полетели не в Капитана, а в полковника. Одна прошила его насквозь около левой трапеции, но он уже рванул ноги стрелявшего на себя и, навалившись, точечным ударом «дим-мак» в шею отключил его сознание. Под ним лежала женщина с тонкими чертами лица и чувственными

губами. «Ещё бы, сидеть и смотреть – женская работа. Вторая, наверное, у окна держит под прицелом».

Русь действовал быстро, всё понимая и осознавая, опыт говорил ему, что до шоковой боли ещё минуты две-три. Потом начнётся ад. Группа спецов где-то уже рядом, надо успеть выйти из двора. Наверняка они успели включить спутниковое слежение, но изображения его лица у них ещё не было. На кухне Русь взял пачку салфеток и с двух сторон пулевого отверстия заткнул рану, лицо его при этом дёрнулось, брови нахмурились. С полки в прихожей Русь взял кепку с козырьком и натянул себе на голову. Потом он подхватил женщину под мышки и направился с ней к выходу.

– Молодец, держишь форму, – приговаривал Русь, спускаясь с подельницей Чернявого по лестнице. – Килограммов пятьдесят шесть, при твоём росте – идеально.

Открыв дверь парадной, Русь прижал к себе красавицу и, прикрываясь ею, добежал до арки. Выйдя из зоны обстрела, опустил свою ношу и, полагаясь на удачу, тут же вышел к проезжей части с поднятой рукой. Остановился красный «рио».

– До метро, пожалуйста; не обижу, – мягко проговорил Русь.

Водитель кивнул, и полковник плюхнулся на сиденье. Через перекрёсток Русь заметил спешащие навстречу две чёрные громадины «тахо». Его удача заключалась в том, что информация от спутника слежения появлялась на экранах где-

нибудь в Берлине, и до спецов в «тахо» она дойдёт с задержкой в минуту. Он нырнёт в метро и растворится в подземке.

Русь покинул «рио», бодро спустился под землю на станции метро «Золотые ворота» и сел в ближайший поезд. Половина удачи была с ним, другая половина начинала жечь всё левое плечо.

Русь знал, что такое боль от пулевого ранения. Когда адреналиновые резервы организма заканчиваются, приходят два бравых молодца с острыми молотками и начинают часто, что есть силы, дубасить в место ранения. Эти два парня не знают пощады и орудут своими молотками как заведённые. Никакие гримасы и заговоры не отвлекают их от бешеной работы. Это может длиться минуту, а иногда все пятнадцать. Когда от их ударов начинает слышаться эхо – это предвестник, что скоро на их место придут другие два парня, тоже очень здоровые, но медлительные, и молотки у них уже тупые как кувалды. Эти бьют сильно, но с паузами, во время которых можно соображать. В эти секунды просветления Русь вспомнил нужный ему адрес и вовремя вышел из вагона. На всякий случай он не поднимал голову, скрывая лицо длинным козырьком от камер наблюдения.

Поднявшись наверх, Русь огляделся и зашагал к освещённому дому в середине улицы. Парни с кувалдами у раны успели куда-то уйти, не забыв насыпать в неё соли и установить тяжёлую бетонную плиту. Это было уже терпимо. Русь поднялся на второй этаж, открыл дверь с кодовым замком,

снял кепку и направился в ванную комнату. Сняв одежду, он промыл рану спиртом, заклеил приготовленным пластырем, сполоснулся и замятвом рухнул на диван, не забыв накрыться пледом. «Сейчас самое главное – восстановиться», – была последняя мысль полковника в этот день.

Возвращение

Через четыре часа Русь открыл глаза. Едва светящиеся стрелки наручных часов показывали два ночи. Русь привык просыпаться, как зверь, от внутренних толчков, сразу переходя в боевой режим. Во сколько он лёг спать, сколько времени провёл во сне – уже десятки лет не имело для него значения. Глаза открылись – значит организм восстановился. С ранением это не сто процентов, но достаточно, чтобы действовать.

Окна были зашторены, а в квартире царил абсолютная темнота, поэтому Русь встал и на ощупь добрался до ближайшей стены, чтобы найти выключатель. На потолке вспыхнула люстра, Русь подошёл к столу, зажёл лампу, погасил верхний свет и направился в ванную. Пока тёплые струи душа снимали напряжение с тела, он смотрел на запотевшее, в каплях стекло душевой кабины и старался кое-что прогнать из головы, чтобы можно было спокойно и трезво обдумать предстоящее. Правда, то, от чего Русь хотел избавиться, засело там основательно: сцена стычки в квартире Чернявого и обездвиженная страховщица у него на руках, между прочим выпустившая в него несколько пуль, одна из которых прошла его насквозь.

«Чем ты не пенсионер? – сам себе говорил Русь. – Раз до такой степени впечатлительный, значит, ты уже законченный

пенсионер». Но эти слова погоды не делают, и он снова перевёл взгляд из недр своей памяти на капли. Кабина полностью запотела, так что пространство ванной заполнилось мглой. «Будь здоров! – бормотал Русь. – И нечего тебе хорохориться. Счастье твоё, что пуля прошла навывлет. А если бы выше и правее, то беседовал бы я сам с собой на небесах. Ещё хорошо, что американскую разведку Волхвы не тренируют, элитой занимаются потомки египетских жрецов да inferнальный мир, а бойцы – это улучшенная версия ММА³ – руки, ноги, борьба плюс оружие. Но лучше всё же держаться поскромнее». Последнее относилось к нему самому – Русю, полковнику воинства Братства Волхвов.

От этих мыслей настроение Руся не изменилось, потому что решение он принял, как только открыл глаза. К этому он тоже привык. К мгновенному принятию решений. Благодаря долгим тренировкам планирование стало осуществляться в мыслительном центре – разуме, причём быстро и чётко. Вся остальная болтовня в голове – это лирика, поднятые ментальной энергией всполохи эмоций, озвученные засевшими с детства в памяти штампами.

В считанные минуты в мозгу Руся всё же пробуждается кое-что связанное с конкретикой предстоящих действий. «А вдруг они не сняли наблюдение? Остались в „засвеченной“ квартире?» – постукивали вопросы в голове. Нет. Зная, как работают американцы, и доверяя своему наитию, Русь закон-

³ ММА (Mixed Martial Arts) – смешанные боевые искусства.

чил с водными процедурами и вышел из кабины.

Конспиративная квартира отличается от обычной тем, что в ней есть всё необходимое для выполнения разных операций. Оружие, документы, деньги и медикаменты. Зашив на себе входное отверстие от пули и «зашпаклевав» выходное антисептиком с бинтом и пластырем, Русь надел новую футболку, куртку и вышел на улицу.

Полковник выглядел вполне прилично, так что поймать машину на хорошо освещённой улице не составило особого труда. В одной руке он держал букетик из трёх роз, заботливо оставленных в вазе на столике конспиративной квартиры. Напоминая внешне загулявшего муженька, Русь попросил отвезти его на Большую Житомирскую. Усевшись на сиденье, он наблюдал, как машина пересекает смутные тени от фонарей и рекламных растяжек, успокаивался всё больше и опять был готов ко всему.

Уже через десять минут Русь вышел из автомобиля и зашагал в сторону дома, где несколько часов назад он неудачно «побеседовал» с Чернявым и Капитаном Америкой. Здание с внутренним двором и сводчатой аркой ничем не выделялось из ряда добротных построек начала двадцатого века. Тени от старых каштанов скрывали нарядный фасад, вокруг ни души.

Дело рискованное. Почти в той же мере, как поступок Руся вчерашним вечером. С той лишь разницей, что риска сейчас больше. Вчера была возможность ждать, следить, наблю-

дать. Сегодня такой возможности нет. У Руся были конкретные вопросы, у Чернявого – конкретные ответы. И один маленький шанс, одна небольшая надежда, что после «засветки» квартиры в эту ночь в ней останется Чернявый. Кто он? Кто ещё работает в группе? Какова роль Капитана? Это станет ясно после того, как Русь поговорит с Чернявым. Он должен это сделать.

Прошмыгнув через арку во двор, Русь быстро огляделся. Здесь всё по-прежнему, только чернее и невнятнее. Фонарей во дворе не было, во всех окнах отражалась ночь. Уверенно и не спеша Русь проделал путь по стене к заветному окну. Оно было по-прежнему открыто. Не обращая внимания на боль, Русь бесшумно скользнул внутрь и прислушался. В квартире было абсолютно тихо, лишь через приоткрытое окно доносился шорох листьев.

Выждав десяток секунд в полнейшей тишине, Русь нажал на ручку двери, ведущей в гостиную. Дверь открылась.

Гостиная тонула во мраке. Тишина, не слышно дыхания. Вынув из кармана фонарик размером с зажигалку Русь узким лучом обвёл вокруг. Его надежда сбылась, но лишь наполовину. В двух шагах от него на ковре лежал Чернявый, руки которого были по-прежнему связаны ремнём за спиной. Разница лишь в том, что сейчас в затылке у него чернела дыра, а ковёр вокруг пропитался кровью.

Что-либо искать в квартире было бесполезно. Русь произвольно вдохнул запах крови и бесшумно пошёл обратно к

окну.

София

Уже полчаса Русь изображал из себя богатого бездельника. В уютившей полковника квартире, как уже упоминалось, было всё, нашлись накладная бородка и усы, шорты, белая рубаша, рюкзак и кроссовки Nike. Облачившись в этот туристический наряд, он стал похож на американского туриста, а если точнее – на гостя из солнечной Калифорнии с ослепительной улыбкой, доставшейся ему, в отличие от калифорнийцев, не от стоматолога, а от природы.

Неспешно добравшись до Софии, Русь сел на скамеечку в стороне под липами и стал ждать. Перед этим пришлось раскошелиться на последний айфон, чтобы сейчас крутить его в руках и тупо тыкать в него пальцем.

На площади перед храмом останавливалось много автобусов, которые выгружали из своих недр весело галдящих туристов. «Китайцы, опять китайцы, какие-то европейцы», – шептал про себя Русь, прислушиваясь к их гомону. Наконец из очередного лайнера на колёсах высыпали рослые мужчины и женщины, многие из них были до неприличия толсты. Они собрались толпой и потом потянулись вслед за гидом к храму. Русь встал и не спеша примкнул к группе. Он свободно говорил по-английски, владел и американским произношением, так что быстро освоился среди своих новых знакомых. Никто из американцев не обратил внимания на ещё

одного своего соотечественника, который на поверхностный взгляд ничем не отличался от них.

Пока Русь перемещался с группой, он наблюдал и размышлял. Перед тем как случилось убийство Чернявого, у полковника сложилось впечатление, что задача, которую на него возложили, на редкость трудна. Теперь он убедился в её исключительной важности. В фильмах и романах при описании схваток между разведками трупы падают на каждом шагу, словно спелые яблоки. Глупости. Тут, как и везде, убийство – крайняя мера, и прибегают к ней лишь в исключительных случаях. Убийство Чернявого означает, что авторы его стремятся любой ценой предотвратить какую-то крайне нежелательную для них утечку информации. Иначе бы они оставили за ним наблюдение, чтобы поближе познакомиться с теми, кто захочет с ним поговорить. Они до такой степени боятся разоблачения, что Чернявого ликвидировали без всяких колебаний.

Вместе с размышлением, обменом восхищёнными репликами со своими новыми знакомыми Русь поглядывал на небо с разных сторон храма. Картина с энергетикой была та же, что и в лавре: затухающие пульсации золотистых лучей. Болтая и фотографируясь с американцами, Русь определил двоих, которые так же, как вчера Чернявый, влияли на потоки энергий.

Перемещаясь от одного топового места к другому, полковник краем уха услышал имя «Капитан Америка». Его про-

изнесла рыжая толстушка Бэтти с зелёными глазами. Одобрительно хмыкнув, Русь подошёл ближе и, изображая своего парня, примкнул к слушателям. Не обращая внимания на красноречивого гида, Бэтти с довольным видом рассказывала, как на двенадцатом этаже отеля в коридоре повстречала Капитана Америку ещё вчера вечером. Разумеется, он был не в трико, без щита, но это был именно он. Такое восхищение обожаемым актером звучало в её голосе, что окружавшие её мужчины и женщины потеряли всякий интерес к древности и архитектуре и уставились на рыжую толстуху.

Русь скользнул глазами по бейджику гида, по автобусу на котором приехали американцы, но нигде не нашёл названия отеля, где разместились Бэтти с соотечественниками.

– Боб, – обратился Русь к одному из своих новых знакомых, – у меня сотовый не ловит, покажи, где мы сейчас?

Боб, одетый в шорты, как и Русь, очкастый милый увалень, ткнул пару раз пальцем в свой смартфон.

– Смотри, Уилл, – протянул он гаджет полковнику.

– А где наш отель? – спросил Русь.

– Вот наши «Четыре сезона». – Боб указал на зелёную булавку на экране.

– Неплохо. – Русь хлопнул мужчину по плечу.

Теперь надо было незаметно уйти. Группа уже порядком потолкалась вокруг храма, и теперь гид с вымученной улыбкой пригласил всех внутрь. Американцы с удовольствием заходили во внутреннюю прохладу, с ними же вошёл и Русь.

Затеряться внутри гулкового, с высоченными сводами помещения было несложно. Через пять минут полковник в белой кепке и с рюкзаком в руке вышел из храма. Он знал, что даже чуть изменённый облик делал его непохожим на прежнего, но всё равно зашагал к тенистой аллее, стараясь не спешить.

В отеле

Почти на углу Крещатика и Перемоги вальяжно раскинулся отель «Четыре сезона». Отреставрированное старое здание излучало покой и респектабельность. Вообще любой дом, построенный при царе, обладал такими качествами, но в этот современные архитекторы и дизайнеры добавили особый шик. Теперь войти в него или выйти мог не абы кто. Одним из них был Русь, продолжавший изображать американца.

В просторном холле Русь выхватил глазом светлые пятна столиков вокруг бара, откуда просматривалась стойка менеджеров, и направился туда. Обосновавшись в кресле, Русь уткнулся в айфон, ожидая официанта. Помощники Капитана заканчивают свою работу под закрытие храмов, получают от него новые инструкции и расходятся по домам. Судя по вчерашнему дню, Капитан должен появиться в отеле к десяти, поэтому Русь прибыл сюда в полдесятого. Посетитель, сидящий за пустым столом, всегда вызывает подозрение, поэтому Русь начал придирчиво, оговаривая всё до последней мелочи, заказывать ужин у подошедшего синеглазого официанта с длинной косой чёлкой. Русь особо заострил внимание официанта на том, каким должно быть мясо и гарнир.

Полковник заметил, что чем невзыскательней клиент, тем пренебрежительней к нему относятся некоторые официан-

ты. Неся в себе какие-то черты подхалимства и мазохизма, они испытывают блаженный трепет перед важными персонами, чьи капризы не знают границ. Именно таким оказался этот. Пока Русь делал заказ, парень чуть не пританцовывал, повторяя с упоением «да, господин», «ясно, господин», а под конец едва не козырнул спесивому американцу.

В то время как полковник занимался обильным салатом, появившимся перед ним на столе после внушительной паузы, соответствующей уровню заведения, к стойке подошёл бравый молодец, в котором только слепой не узнал бы Капитана Америку. Получив какие-то конверты, Капитан направился к лифтам, не забыв обшарить всё вокруг цепким взглядом. Русь, поглощавший свой салат, не вызвал у него никаких подозрений.

Полковник решил не торопить события и полностью разделаться с ужином. Врачи советуют не есть на ночь, однако, когда ты ешь раз в день, а то и через два, эти советы теряют значение. Русь не спеша доел котлету с живописным гарниром и дал знак официанту.

– Всё как надо, господин? – угоднически спросила косая чёлка.

Чтоб не слишком его баловать, Русь снисходительно кивнул. Затем выпил кофе, рассчитался и встал. Тут больше делать нечего, пора подниматься на двенадцатый этаж.

Выходя из дверей лифта, полковник нащупал у себя в кармане небольшой приборчик и нажал на кнопку. Это был

бесшумный датчик, реагирующий на заданную частоту вибрацией. Чего только не найдёшь в конспиративной квартире! Напротив номера 1212 приборчик в кармане полковника неслышно задрожал. Полковник в задумчивости остановился, изображая для камер наблюдения поиски ключа в кармане. Нашупав другой рукой сканер, он поднёс его к замку, и тут же на нём загорелся зелёный огонёк. Недолго думая, полковник нажал на ручку и открыл дверь в номер.

Капитан стоял у окна и смотрел на ночной Киев. Он обернулся на звук открывающейся двери, и его лицо выразило удивление и досаду. Руки Капитана были пусты, а по взгляду Русь определил, где лежал пистолет. Не давая красавцу опомниться, Русь метнул в него дротик, напоминающий что-то вроде зубочистки с оперением на конце. Долгие годы тренировок не прошли даром, дротик воткнулся в шею, аккуратно под левым ухом Капитана. Его глаза замерли, тело обмякло и начало сползать на пол. Русь подхватил Капитана и усадил в кресло.

Времена, когда противника допрашивали под дулом пистолета или загоняя ему иголки под ногти, давно канули в Лету. Русь не собирался заниматься подобными глупостями. Вещество, которое сейчас циркулировало в крови Капитана, проходя через тончайшие капилляры мозга, делало его словоохотливее подвыпившей девицы на выпускном вечере. Капитан вдруг глупо захихикал и начал нести всякую околесицу.

– «Циркон», – произнёс полковник. Это слово он услышал от Евы. Разведке Волхвов удалось узнать название американской операции по перекрытию энергопотокaнaнaхаты Земли.

Капитан замолк на секунду и потом начал говорить. Он вёл себя как на докладе у начальства, стараясь не упустить ни малейшей подробности. Когда он закончил, Русь сделал ему укол в бедро небольшим шприцем и двинулся к выходу. По пути он заметил конверты, лежавшие на журнальном столике. Один из них был ему знаком. Он сам несколько часов назад отправил его экспресс-почтой в отель на имя Карла Уоррена. Это имя полковник слышал от Бэтти. Письмо с приглашением на респектабельную презентацию было стандартным и похожим на тысячи других, кроме одной малюсенькой детали. На внутренней стороне конверта был наклеен чип, излучающий частоту, настроенную на датчик Руся. Полковник не стал оставлять это приглашение Капитану и тем, кто к нему придёт. Захватив конверт с собой, Русь вышел из номера.

На запад

Если пессимисты всегда видят впереди самое плохое, Русь сейчас был от них недалёк. Несмотря на то что отношения с Капитаном сегодня вечером сложились весьма идиллично и Русь узнал полезную для себя информацию, у него оставалась пара минут до появления в гостинице немногословных мужчин в чёрных костюмах. То, что номер Капитана прослушивается его кураторами, не было особым секретом для Руся. Он надеялся, что там нет видеонаблюдения. Чтобы сократить время пребывания в номере, ему потребовалось провернуть трюк с дротиком, а теперь надо было поскорей уносить ноги.

Как уже говорилось, в «Четырёх сезонах» всё отдавало шиком и богатством. Лифты не были исключением. Стекло-кабинки скатывались с самого верха вниз по внутренней стене холла, скорее напоминая какой-нибудь двор-колодец в центре Петербурга. Проезжая восьмой этаж, Русь заметил вошедшую группу мужчин в чёрном. Один из них подошёл к стойке администрации, другой направился к бару, остальные пятеро устремились к лифту. Русь мгновенно поменял решение и нажал кнопку второго этажа, на котором располагались рестораны, посмотрел на соседний лифт. Второй стеклянный аквариум с двумя гостями поднимался вверх, значит, у него в запасе будет секунд пятнадцать. Но

такая скромная фора не прибавила ему волнения, он уже составил для себя план действий.

Выйдя из лифта, Русь быстро сориентировался и пошёл к широкому входу в ресторан. Не доходя нескольких метров, толкнул дверь с изображением импозантного джентльмена на полированной поверхности из шведской сосны. Краем глаза Русь успел заметить озабоченного мужчину в костюме, поднявшегося сюда по лестнице. «Профессионально – послать одного пешком», – отметил Русь. Двери в индивидуальные кабинки были глухие, в полный рост. Скрывшись за одной из них, полковник быстро настроился на свой маячок, оставленный в дупле дерева на Лысой горе, вдохнул, выдохнул, задержал на мгновение дыхание и исчез, оставив после себя непривычный для этого заведения запах озона.

Пять минут спустя полковник поднимался по сумеречному лесистому холму на вершину. Ему следовало всё обдумать. Перемещаться с помощью маячка можно быстро. Он представляет собой колышек, к которому привязывается один конец резинки, другой же закрепляется на теле. И человеку остается только расслабиться физически и психически, чтобы пространство и гравитация перестали действовать на тело. Резинка сокращается, и ты оказываешься около маячка. Так можно телепортироваться хоть из толпы, но после могут возникнуть вопросы, а этого полковнику сейчас не хотелось.

Расторопный парень в костюме, наверное, поднимает

удивлённо брови, не обнаружив никого в мужском заведении. Он добросовестно проверит ручку окна, осмотрит вентиляционные решётки, ещё раз проверит все кабинки, после чего направится в ресторан. Потом в своём отчёте он не укажет про исчезнувшего из туалета мужчину. Русь был в этом уверен. Во время таких операций шагать по лестнице отправляют самого молодого, ну а парень вряд ли захочет испортить себе карьеру таким нелепым образом. То, что он видел, спишет на неопытность и возбуждение, ведь он обыскал помещение дважды и никого там не нашёл.

Добравшись до макушки холма и убедившись, что в эту ночь здесь вокруг ни души, Русь опустился на землю и занялся по инструкции и кодам новым перемещением.

Час спустя Русь уже дремал, покачиваясь в пустом купе экспресса, под мерный, убаюкивающий перестук колёс. Полковник дремал, просыпался и снова впадал в дрему, пытаясь собраться с мыслями. Перемещение в мчащийся поезд было на грани каскадёрского искусства и отличалось от телепортации в любое место земли, как день и ночь. Но и эта наука Русем была освоена много лет назад. Последняя фаза была похожа на приземление с парашютом точно в круг диаметром со стопу. Там надо с силой тянуть стропы, а тут напрягать извилины.

«Какой-то вечер тубзиков», – невесело подумал Русь, выходя из туалета экспресса в покачивающийся коридор вагона. Сделав знак показавшемуся стюарду, с его помощью на-

шёл пустое купе, купил билет и растянулся на мягком диване.

Сейчас уже ничего не поправить, ничего больше не сделать. Неприятно лишиться взлётной полосы, но если она единственная, то это уже не неприятность, а катастрофа. Русю надо было обсудить всё с самого начала и найти выход.

Прикрыв глаза, полковник видит перед собой наставника, сидящего в чёрном кожаном кресле. Справа и слева от него разместились инструкторы с бородами по грудь. Все трое смотрят Русю в лицо. Их взгляды и продолжающееся молчание гнетут его всё больше и больше.

– Хорошо, – произносит наконец наставник, как бы прерывая какую-то свою мысль. – А сам-то как оцениваешь свою работу?

– Оценка ясна, – отвечает Русь. – Оценка совсем плохая. Однако я включился в действие в тот момент, когда операции грозил провал, и я мог сделать только то, что сделал.

– Ты хочешь сказать, что, если бы пришлось начинать сначала, ты бы действовал точно так же? – спрашивает наставник.

Русь молчит. Наставник посматривает на инструкторов. Те ёрзают на стульях, и потом один из них изрекает:

– Ты поступил точно так же, как Синевод. Повторил его ошибку. Только тебе повезло, и ты ещё жив.

– А как я должен был поступить?

– Ждать. Ждать ещё.

«Ждать? Чего? Второго пришествия?» – в сердцах возражает про себя Русь, но вслух ничего не говорит.

Наставник бросает взгляд на седобородого крепыша инструктора, который, склонив голову, бесшумно барабанит сильными пальцами по большому, обитому зелёным сукном столу.

– Если учесть ситуацию, какая сложилась вокруг, я лично одобряю попытку Руся пойти на контакт с Капитаном, – подаёт голос инструктор.

Вступление способно вселить надежду. Но только в того, кто не знает этого бородача. Именно в этот момент он поднимает свой палец, способный проткнуть сковородку, и направляет его Русю в грудь.

– А если они поймут, что в квартире и отеле был один и тот же человек?

– Как? – не в силах сдержаться парировал Русь.

– Очень просто: посадят за компьютеры десяток толковых, наблюдательных парней и проанализируют всю видеoinформацию с камер наблюдения.

Русь молчит.

– Второе. Они знают, что сказал прокачанный Капитан. Теперь они переключают все доступы к своему центру, который и до этого момента был неприступен. Вся наша агентура будет под двойным, тройным наблюдением. Тебе следовало бы установить наблюдение, тихо, спокойно всё выяснить без всякой спешки. А теперь ты дал маху и своими действиями

перекрыл к ним все подходы. Надо было ждать!

Все вокруг твердят: «Надо уметь ждать!» Как будто Русь не знает этого лучше, чем любой другой. А может, он всё-таки знает недостаточно?

– Ну а теперь? – смотрит на Руся в упор наставник.

– Теперь мне потребуются контакты имперской разведки.

– Ты знаешь, Русь, чего стоит пользоваться не своими ресурсами? – В этой реплике слышится всё: и оценка прежней работы, и горечь утраты соратников, и предупреждение относительно дальнейших действий Руся.

Наставник замолкает, словно задумавшись над чем-то, не имеющим отношения к разговору, потом встаёт:

– Ладно, контакты будут.

Сцена в кабинете наставника целиком сшита из старых воспоминаний Руся и его представлений. Но он не сомневался, что если бы она на самом деле состоялась, то произвела бы на него ещё более тягостное впечатление. Неудобных вопросов было бы ещё больше. Да и резких характеристик. Что ж, наверное, он того стоит.

Тем не менее сейчас надо сосредоточиться на другом. Через несколько часов экспресс прибудет в Нью-Йорк, где придётся воспользоваться контактом с коллегами из имперской разведки. Что тут сказать, Ева не забыла упомянуть и его.

Новая легенда

Русь шагал по огромному, чуть ли не с футбольное поле, залу Grand Centrala и размышлял. Так же бы он поступил, если бы довелось прожить последние несколько дней ещё раз? Как ни крутил в голове Русь все за и против, выходило так же. Он ступил на единственно возможный путь осуществления операции, скорее напоминавший канат, натянутый между двумя скалами. Вдобавок этот канат раскачивался от ветра, а в его руках не было даже балансировочного шеста. Он знал, имея кое-какой опыт, что если до начала дела описать полностью все сложности и опасности, то ни у кого бы не хватило духу пойти на него. И он не исключение. Но сейчас, находясь над пропастью, когда пройдены первые метры, он ощущал появившуюся решимость, которая двигала его вперёд.

Гигантский вокзал Нью-Йорка, построенный в начале прошлого века, с его сводчатым потолком, украшенный скульптурами древнеримских богов, астрономическими и астрологическими изображениями на стенах, сейчас не слишком занимал воображение Руся. В другой ситуации он бы внимательнее отнёсся к экспозиции, а сейчас не хотел пропустить важной встречи.

Спустившись по лестнице на Вандербилт-авеню, Русь дошёл до перекрёстка с 42-й, потом свернул направо и очень

скоро оказался у небольшой пиццерии, отличающейся от других разве что чуть более громкой музыкой. Он сел за столик, поболтал с подошедшим чернокожим официантом, заказал пиццу и между прочим попросил позвать хозяина.

– Он скоро придёт, Уилл, – белозубо ответил парень. – Я ему скажу.

– Уилл из Бостона, – напомнил Русь вдогонку официанту.

Время от времени за соседние столики садились люди, кто выпивал по чашке кофе, кто подкреплялся более основательно. Потом приходили другие. Тарелка была уже пуста, а кофе совсем остыл. Русь не любил ждать, особенно когда был отдохнувшим. В поезде он выспался и теперь был готов ко всему. Как оказалось, только не к ожиданию.

В памяти полковника было несколько точек перемещения в городе и даже в Центральном парке. Их можно было использовать в случае крайней необходимости. «Крайней» – так и сказал наставник. Весь Нью-Йорк был утыкан камерами, а в парке они висят чуть ли не на каждом дереве. Поэтому был выбран поезд, полупустой экспресс, прибывший с Северо-Запада на один из шестидесяти семи путей огромного вокзала.

Минуту спустя чёрный парень появился перед Русем:

– Хозяин ждёт тебя.

Русь проследовал за парнем в прохладный коридор служебного помещения. Через два поворота остановился около двери с потёртой табличкой и жестом пригласил Руся. Пол-

ковник кивнул и шагнул в кабинет хозяина заведения.

Джей Кертис, как значилось на табличке, встретил Руся с необычайным радушием, тепло пожал двумя руками его руку и вообще проявил непомерный энтузиазм, если принять во внимание, что ещё минуту назад он едва ли подозревал о существовании полковника Руся.

Когда чернокожий парень скрылся за дверью и, видимо, вошёл в зал с гостями, полное смуглое лицо хозяина обрело серьёзное, даже слегка озабоченное выражение. Он задержал на полковнике свои сонные, похожие на маслины глаза в надежде что-то услышать от него.

– Я к вам от Ахмета. Он опять переехал.

То, что какого-то там Ахмета настигли проблемы, сэра Кертиса не особенно удручало. Он кивнул машинально, будто ничего другого и не ожидал.

– Хорошо, хорошо, что-нибудь придумаем для бедняги, – как-то рассеянно ответил хозяин. Можно предположить, что он собирался подобрать квартиру горемыке Ахмету либо оплатить ему переезд.

Сэр Кертис подошёл к шкафчику, стоявшему около холодильника, и достал оттуда ключ. Затем открыл холодильник и, вставив ключ в дверцу морозилки, открыл и её. Запустив туда руку, он без труда нашёл там толстый пакет. После повторил все манипуляции в обратном порядке и подал пакет Русю.

Полковник вскрыл пакет, достал американский паспорт.

В паспорте его фотография, под ней имя – Том Макгрегор, но это не столь важно. Уже много лет у Руся не было собственного имени. За последние лет пять Русь представился самим собой один раз – четыре дня назад в Москве перед Евой. В пакете Русь обнаружил ещё несколько документов, уже менее значительных, принадлежавших тому же Тому Макгрегору: водительское удостоверение, какие-то квитанции, медицинскую страховку наряду с солидной суммой денег в банкнотах и пластике.

Пока Русь наспех рассматривал все эти вещи и рассовывал их по карманам, сэр Кертис сообщил ему с равнодушным видом:

– Сейчас придёт Джо, тот самый чёрный парень, и принесёт вам чемодан. Можете сесть на такси и высадиться у Центрального парка, где отель с таким же названием. Я закажу для вас номер по телефону. Надеюсь, это всё.

Что касается Руся, то это далеко не всё. Однако миссия сэра Кертиса на этом заканчивалась.

– Ну, присядьте же... – спохватился он.

Хозяин вышел, и за дверью послышался его разговор с парнем. Потом сэр Кертис вернулся с небольшим добротным чемоданом.

– Вот ваши вещи. Вам, пожалуй, пора.

Хозяин пиццерии молча проводил Руся к служебной двери, ведущей к простенку между домами. Перед тем как расстаться, он пожелал полковнику успехов, однако сказать

нечто в смысле «до скорого свидания» явно не решился. Русь – тоже. У Кертиса слишком любопытные служащие.

Ожидание

Тому Макгрегору принадлежал унаследованный от отца бизнес, который позволял не думать о деньгах ежечасно и даже иногда пускать их на ветер. Этим Русь собирался заняться в ближайшее время, полагая, что виноградники в Калифорнии и пакет акций Apple сумеют восполнить образующиеся дыры в семейном бюджете. Апартаменты в Central Park Hotel – лишь начало процесса.

Новая легенда обеспечивала Русю безбедное будущее и массу свободного времени для получения ответов на свои вопросы. Полковник был не склонен считать своих противников дураками, но и переоценивать их умственные способности не стоило. После милой беседы с Капитаном Америкой и исчезновения Руся из Киева те, кто стоял за операцией отсечения потоков энергии из сердца планеты, вполне могли предположить появление одного или нескольких человек в Нью-Йорке. Они знали, какой информацией «поделился» Капитан, и теперь должны быть готовы к встрече гостей. А как быстрее добраться до Штатов? Авиарейсом. Поэтому наверняка соответствующие службы получили задание фильтровать все рейсы, прибывающие из Старого Света в Новый, особенно в Нью-Йорк. Предположить, что некие спецы придут в Нью-Йорк на поезде... В этом месте цепочки рассуждений на лице Руся появлялась ухмылка.

Другие неудобные вопросы лишь омрачали полковника. Что ни вопрос, то крепкий орешек, и каждый такой орешек раскусывать ему самому своими собственными зубами, раз уж согласился на распутывание этой истории. В голове Руся то и дело слышался голос наставника: «Вообрази себя на их месте, будто ты действуешь их методами и так же умён, как и они: не менее, но и не более». А с другой стороны голос Сергея: «Поменьше воображай, а побольше анализируй бесспорное данное. Фантазии, дорогой мой...»

«Ты поменьше болтай про бесспорное данное, – бормочет Русь про себя. – Если бы в своё время точнее всё взвешивал, был бы жив. Тогда сейчас бы мы были вдвоём, а это вчетверо бы увеличивало наши шансы. Так что помалкивай со своими нотациями и лучше пожелай мне успеха».

Бесспорное данное. Русь его вертел, это бесспорное данное, и так и сяк, рассматривал со всех сторон, фиксировал, как набор деталей и как целое, пока строил из себя баловня американской мечты. Перемещаясь от одного изысканного ресторана к другому, не забывая при этом посетить ювелирные магазины, он, белозубо улыбаясь персоналу, успевал внимательно поглядывать по сторонам.

Честно говоря, Русь не любил больших городов. Да и, говоря начистоту, городов вообще. Но для той роли, какую он играл сейчас, очень удобно раствориться среди богатых бездельников, поедających шедевры японской кухни в Nasa или любителей утки в Daniel. Исключительно удобно.

Полнейшая анонимность. Но за удобства всегда приходится платить. Ведь тут все живут за счёт приезжих – городская власть, банки, гостиницы, всевозможные заведения, музеи и особенно нищие. Помимо обедов и ужинов, которые по меркам рядовых ньюйоркцев стоят целое состояние, Русь расщедрился на пару «ролексов», рассеянно зайдя в Rolex Broadway 176, солидный перстень от «Тиффани» на той же авеню, но с порядковым номером дома 727 и ещё пару безделиц вроде ручек «Монблан» по цене яхты.

Русь покорно проходил через все испытания. Он сидел, полулежал или стоял в фешенебельных заведениях, где употребляют редкие яства, болтался по экзотическим выставкам и презентациям, дремал на модных показах. Полковник стойчески выносил всё, быть может, благодаря тому, что постоянно думал о своём. Джонатан Свифт, дальний родственник Рокфеллеров и по совместительству инструктор Капитана Америки, был узловой точкой операции. Судя по присутствию в «Фейсбуке», сэр Свифт чувствовал себя прекрасно и не собирался покидать этот мир. Почему не ликвидировали сэра Свифта? Потому что он какой-то там родственник главы влиятельного клана? Его оставили в качестве приманки.

Такой ответ на вопрос удерживал Руся от непосредственного контакта с сэром Свифтом, что не мешало ему бывать иногда там же, где и он. После появления полковника в Нью-Йорке прошла неделя. Он всё же не дошёл до крайней степени потребительства и разбазаривания попавших ему в ру-

ки немалых средств. Параллельно он занимался кое-какими полезными вещами. По Интернету руководил «своей» винодельческой фирмой в Калифорнии, интересовался у управляющего направлением инвестиций, открыл дополнительную кредитную линию в банке.

В следующий после обретения новой жизни вторник, совершенно случайно повернув на 38-ю в Casanova, полковник встретил сэра Свифта в обществе приятельницы. Помимо лучшей пасты в мире в Casanova прекрасное обслуживание и богатый интерьер. Приятельница сэра Свифта отлично сочеталась с тем и другим. Они расположились через два столика от полковника, но это не мешало ему быть участником разговора. Кроме прочих навыков Русь умел читать по губам, что в ряде случаев было более эффективно, чем самые миниатюрные подслушивающие устройства. Разговор между ними складывался достаточно банальный: с одной стороны – надвигающаяся жара, портниха, маникюрша, а с другой – невыраженные, но вполне уловимые сомнения сэра Свифта по части того, как дама провела время. Желая переменить тему разговора, женщина вдруг спросила:

– Ты когда уезжаешь?

К огорчению полковника, сэр Свифт что-то невнятно пробормотал, отвечая весьма уклончиво. Потом в свою очередь спросил:

– Ужинать будем?

– Только не здесь. Сегодня я бы не прочь провести вечер

в Per se⁴.

– Там? Тебе нравятся дегустации? – кисло спросил кавалер.

В конце концов они пришли к единому мнению. Русь неторопливо доел свою пасту и, занявшись кофе, продолжил размышления. Сведения, почерпнутые из прослушанного в Casanova, никак не относились к интересам полковника. Сэру Свифту предстояла поездка. Эта деталь побудила Руся уткнуться в айфон и изучить расписание авиасообщений с Европой. Вероятность того, что сэр Свифт полетит в Киев, мала, но больше всех остальных. Повторять свой трюк с дрофиками в Casanova или где бы то ни было ещё, полковник больше не собирался. Поэтому, начиная с завтрашнего дня, ему придётся включить в своё расписание посещение аэропорта Кеннеди. Торчать в аэропорту с утра до вечера не было никакой возможности, а логика событий подсказывала, что сэр Свифт улетит ближайшим рейсом.

Следующий же день для полковника увенчался успехом. За пять минут до окончания регистрации сэр Свифт с гордым видом, как перед почётным караулом, подошёл к стойке регистрации. Разговаривая с девушкой в информационном боксе, Русь проследил взглядом, как на документах сэра Свифта поставили печать, и он отправился на пограничный контроль.

Теперь полковнику предстояло поближе познакомиться с

⁴ Per se – один из дорогих ресторанов Нью-Йорка.

дамой улетеvшего инструктора украинских «энергогасителей». Не зря в прошлый вечер он потащился за парочкой в Per se и потом, узнав её имя, «пробил» её через соцсети.

Эдит

Дневная жара понемногу угасала, со стороны Гудзона набегал прохладный морской ветер, и, покидая Уолл-стрит, Русь ощутил в себе радость жизни. У него лёгкая походка, ясная голова, а нарастающее за последние дни напряжение снизилось до нормального. Полковник перестал думать о выходе на пенсию и даже готов пуститься в пляс под звуки рэпа из проезжающего автомобиля. Чтобы удержаться от этого, Русь назидательно внушал себе, что ему уже без малого пятьдесят, он владелец солидной компании, только что провернувший выгодную сделку, но это слабо влияло на его состояние.

«Состояние» – вот ключевое слово, вокруг которого вертелся весь прошедший день. Без него Русю мало что светило в плане осуществления задуманного. Сейчас он легко мог сосредоточиваться, уходить от навязчивых мыслей, приводящих в болезненное состояние, отпугивать смутные тени воспоминаний и страхов, которые приходят именно тогда, когда в них меньше всего нуждаешься. Иными словами, Русь ощущал себя молодым и безбашенным, что делало его годным к предстоящему. Предстоящему куражу.

А кураж связан с приятельницей Свифта. Ход мыслей полковника был таков, что если действительно Свифт был оставлен в качестве приманки, то прошедшая без всякого ре-

зультата неделя, может быть, убедила кое-кого, что приманка не действует или действовать ей не на кого. Уже одно то, что сэр Свифт уехал, подтверждает подобную точку зрения. Что касается женщины, то едва ли она постоянно находится под надзором.

Следуя по соответствующему адресу полковник снова повторил про себя намеченный план действий. Соответствующий адрес – это находка Руся, приз, полученный за то, что он битых четыре часа проторчал в Рer se и потом около него в тот вечер, когда сэр Свифт со своей приятельницей отправились ужинать. Адрес этот весьма удобен. Дама – зовут её Эдит Феррари – обитала на Третьей авеню, рядом с самой оживлённой частью Бродвея.

Беглый просмотр страницы Эдит Феррари в «Фейсбуке» дал Русю почву для размышлений. Женщина с амбициями и интеллектом, закончила Пристон, но ставку сделала не на свою голову, а на свою внешность. Формы и фамилия указывали на её итальянские корни, а сфера интересов – на деньги, причём большие. Русь знал психологию одиноких женщин. Если на своей странице они вывешивают посты депрессивного содержания, хотя бы в них содержался юмор, – их песенка спета. Эдит Феррари интересовалась дорогими ювелирными украшениями и особняками. Это характеризовало её как активную участницу забега в толпе молодых привлекательных женщин к финишу, на котором маячит какой-нибудь богатый папик.

Русь добрался до дома, в котором жила приятельница Свифта, к концу рабочего дня. Это тоже был результат просмотра её «Фейсбука». На улице, зажатой небоскрёбами, было полным-полно прохожих и зевак. Вокруг не было кафе, поэтому полковник сперва выступил в роли прохожего, потом перешёл в категорию зевак. Беглые проверки убедили его, что он не является объектом чьего-либо внимания. Вначале Русь прилежно изучал ассортимент магазина мужской одежды, потом торговался с пакистанцем по поводу кожаной куртки, далее переключился на магазин женской одежды. Время от времени Русь бросал взгляд на подъезд интересующего его дома, взметнувшегося под самое синее небо. Исходя из записей Эдит в «Фейсбуке», можно было предположить, что она ещё дома, как раз в это время по Интернету изучает новую коллекцию какого-нибудь «Булгари», а когда ей осточертеет сидеть в онлайн, она выйдет в офлайн на улицу.

Второй раз изучая творения парфюмерии «Дольче Габбана» и «Кристиан Диор», Русь заметил выходящую из дома Эдит Феррари в тёмно-синем льняном платье. Она прошла мимо полковника, не взглянув в его сторону, и замедлила шаг возле витрин с драгоценностями. Эти витрины она наверняка видела не менее двух раз в день, но это не помешало ей с неподдельным интересом задержаться у них снова. Не высокая и не низкая, не полная и не худая, эта женщина привлекала внимание не только гармонией своих пропор-

ций, но и дисгармонией, в частности размерами своего бюста. Ей, вероятно, всё время казалось, что окружающие глаза не в силах оторвать от неё. Даже когда рассматривала витрины, она не упускала возможности встать так, чтобы это подчеркивало достоинства её фигуры.

Проследовав мимо магазинов готовой одежды, полковник остановился перед сверкающей витриной рядом с Эдит Феррари. На него женщина не обратила никакого внимания. Взгляд её приковали часы Pathos Diva, усыпанные бриллиантами, лежащие в центре витрины.

– Часы недурны, а отражение в витрине ещё прекраснее, – бросил Русь вполголоса, как бы про себя.

– Вы знаете толк в драгоценностях? – отрываясь от витрины и понимая, о чём идёт речь, отозвалась женщина.

В следующую минуту она окинула полковника взглядом ювелира-оценщика. Оставшись удовлетворённой осмотром, опять повернулась к сиянию, исходящему от витрины.

– Надеюсь, вы сможете расширить мои познания. Но прежде мне надо завершить одно дельце, – отозвался Русь.

Возникший было интерес в глазах женщины угас на последних словах полковника, она гордо повернулась и пошла в сторону Бродвея.

Тем временем Русь зашёл в магазин, указал на часы с бриллиантами и спросил: «Сколько?» Продавец неторопливо достал драгоценность, изготовленную ювелирами из Люцерна, и начал пространно объяснять её достоинства.

– Сколько? – повторил полковник. – Боюсь опоздать на самолёт. Улетаю.

Торговец поднёс часы к свету, чтобы Русь мог лучше увидеть блеск камней, и назвал почти астрономическую цифру.

– Сожалею, – произнёс Русь в ответ, собираясь уходить.

Спустя пару минут он покинул магазин, заплатив лишь половину названной суммы. Дамы в синем уже не было видно. Русь повернул за угол и, ускорив шаг, обнаружил далеко впереди покачивающуюся тёмно-синюю фигуру. Он настиг её на оживлённой авеню в тот момент, когда она села за столик перед кафе.

– Привет, Эдит! – Русь услышал радушное восклицание широкоплечего красавца.

– Наконец-то! – ответила женщина.

Молодой красавчик уселся на свободный стул, после чего пара начала разговаривать.

Ничуть не смутившись этим обстоятельством, Русь сел за соседний столик позади кавалера, так чтобы можно было видеть даму, но Аполлон не видел его. Заказав кофе, Русь принялся созерцать Эдит нежным взглядом. Увлечённо беседуя с красавцем, дама старалась делать вид, что Русь для неё не существует, хотя прекрасно его замечала, а наличие лишнего поклонника в этом заведении, несмотря на показную досаду, её не тяготило.

Выпив свой кофе, полковник достал от скуки бархатную коробочку и, вынув оттуда часы, начал небрежно вертеть их

в руках. Часы красивые, но женские, в крепких руках полковника смотрелись изысканно и нелепо одновременно. Дама за соседним столиком тоже обратила на это внимание. С того момента, как в руках Руся появилась богатая безделица, Эдит начала обнаруживать возрастающее беспокойство. Сперва украдкой, потом совсем открыто она бросала через плечо кавалера любопытные взгляды на драгоценную вещь. Разговор между ними явно не клеился.

– Сегодня не могу, – заявила Эдит.

– Ты же обещала!

– Непредвиденные обстоятельства...

– Разыгрываешь меня...

Наконец кавалер раздражённо бросил на стол скомканную десятку и удалился.

– Я хотел бы разобраться в них, – кивнул Русь на часы, присаживаясь на освободившийся стул. – Но думаю, на вашей руке это будет удобнее.

Иногда такой напор опасен, но состояние полковника придавало ситуации романтическое очарование.

– Ещё кофе?

– Да.

Ответ вселил надежду на взаимопонимание. Эдит надела часы на руку и, отведя её в сторону, любовалась ими.

– Поужинаем? Меня зовут Том. Per se, Daniel для начала?

Часы уже были на руке, так что дама могла позаботиться о собственном достоинстве.

– Вы слишком спешите, – заметила она.

– Да, я такой, – вложив в реплику сто процентов состояния куража, согласился полковник.

Состояние способно растопить даже тонну льда, не то чтобы сердце одинокой женщины.

– И куда вы меня поведёте? – спросила Эдит.

«Всё, контакт налажен, – подумал Русь. – Состояние работает, а может, работают бриллианты на часах?»

Умение ждать

Ужин в Daniel прошёл в атмосфере сближающей интимности. Полковник был приятно удивлён, что женщина знает, кто такой Достоевский, и различает Николу Теслу и одноимённый автомобиль. Для сентиментальной увертюры обстановка была вполне подходящая: серебро и хрусталь, официанты в белых смокингах, романтическое отражение огней в зеркалах и витринных окнах, тихое звучание рояля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.